

жить. Принципы и формы организации деятельности психологического театра / Н. В. Романчик // Народная асвета. – Минск, 2016. – № 2. – С. 15–18.

4. *Шабоук, С.* Искусство – система – отражение / С. Шабоук; пер. с чешск. С. В. Никольского. – М.: Прогресс, 1976. – 224 с.

5. *Золотовская, Л. А.* Психолого-педагогическая компетентность как условие профессионализма педагога высшей школы / Л. А. Золотовская // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 6. – С. 105–115.

6. *Рифицкая, И. И.* Компетентность как условие профессионализма педагога высшей школы / И. И. Рифицкая, Е. А. Куделевич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Междунар. науч.-прак. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г.: в 2 т. / редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск: БГЭУ, 2016. – Т. 1. – С. 45–46.

7. *Романова, Е. С.* 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы / Е. С. Романова. – 2-е изд. – СПб.; Питер, 2014.

Д. В. Руденков

Военная академия Республики Беларусь, Минск, Беларусь

D. U. Rudzenkou

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

УДК 355.23

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE SPECIALISTS IN THE MAINSTREAM OF CULTURAL- HISTORICAL PSYCHOLOGY

Предлагается рассмотрение профессиональной идентичности в рамках нормативной модели самоидентификации (разработанной Д. Г. Дьяковым), выстроенной в русле культурно исторической психологии. Описывается возможность исследования профессиональной идентичности на основе функциональной структуры самоидентификации.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, самоидентификация, высшая психическая функция, идентификационный конструкт

The article offers a consideration of professional identity in the standart self-identification model (developed by D.G.Dyakov) constructed in the line with cultural-historical psychology. Describes the research possibility of professional identity on the basis of the functional structure of self-identification.

Key words: professional identity, self-identification, higher mental function, identification construct.

Проблема идентичности была и остается одной из центровых проблем психологии. Отсутствие относительно четкого ответа на вопросы:

«Кто Я?», «Какой Я?», делает процесс дальнейшей самоактуализации человека более затруднительным.

Интерес к изучению феномена идентичности проявили немало исследователей (Э. Эриксон, Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Дж. Марсиа, Дж. Ури и др.). Достаточное количество научных публикаций посвящено и непосредственно профессиональной идентичности. В своих трудах ученые рассматривают вопросы, касающиеся ее структуры (Н. Л. Иванова, Л. Б. Шнейдер, Ю. А. Кумырина), педагогических условий становления (Т. Ю. Скибо), особенностей процесса формирования (Н. В. Антонова, О. А. Волкова, Е. П. Ермолаева, Ю. П. Поваренков). Немало работ посвящено формированию профессиональной идентичности представителей самых разных профессий (юристов – Ю. А. Кумырина, студентов-экономистов – А. А. Шатохин, клинических психологов – Л. Г. Матвеева, практических психологов, богословов – Л. Б. Шнейдер, офицеров запаса – В. Ф. Ульянов, офицеров-воспитателей – И. Б. Субботин и др.).

Несмотря на достаточно живой интерес к проблематике формирования профессиональной идентичности со стороны большого количества исследователей всего мира, в системе военного образования Республики Беларусь наблюдается явный дефицит внимания к изучению данного психологического феномена. Как правило, при подготовке специалистов военного дела основное внимание уделяется вопросам профессиональной ориентации и профессионального отбора среди кандидатов на поступление в военные вузы. После обретения кандидатом статуса обучающегося в военном вузе интерес к изучению его профессионального самосознания снижается, так как считается, что молодой человек окончательно определился со своим профессиональным будущим. Практика отчислений курсантов по причине нежелания продолжать обучение, а также увольнение молодых офицеров с военной службы говорит нам об обратном. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что многих из курсантов и молодых офицеров зачастую удерживает на военной службе лишь юридически установленная обязанность оплаты ими затраченных на них бюджетных средств, в случае отчисления либо досрочного расторжения первого контракта.

Другими проявлениями несформированной профессиональной идентичности данной категории являются отсутствие желания к постоянному самосовершенствованию, «прохладное» отношение к исполнению своих служебных обязанностей и соблюдению установленных социальных норм. Данное явление Е. П. Ермолаева определяет как «профессиональный маргинализм». Который является не просто банальным непрофессионализмом, как недостаточность или неадекватность профессиональных знаний и умений, а это, прежде всего, личностная позиция непричастности и ментальная непринадлежность к общественно-приемлемой для данной профессии профессиональной морали [4]. Другими словами – противоположность профессиональной идентичности.

Таким образом, изучение процесса и результатов самоидентификации обучающихся военных вузов как будущих полноценных членов своей профессиональной среды, требует к себе пристального внимания.

В великом множестве различных концепций и подходов к изучению феноменов идентичности и самоидентификации, мы остановились в поле культурно-исторической психологии, где на сегодняшний день зафиксировано крайне мало попыток концептуального изучения данных понятий, но в то же время имеется довольно большой потенциал в решении ряда методологических проблем. В этой связи, особый интерес представляет нормативная модель самоидентификации Д. Г. Дякова, основанная на положениях культурно-исторической теории Л. С. Выготского.

Основой учения Л. С. Выготского является роль знака в формировании высших психических функций. Знак, опосредующий высшие психические функции, выступает как средство социальной коммуникации (интерпсихическая функция), и как средство управления внутренними психическими процессами (интрапсихическая функция). Таким образом, самоидентификация, рассматриваемая как высшая психическая функция, неизбежно обусловлена включением субъектом знака в качестве орудия самоотождествления.

Еще одним важным моментом теории Л. С. Выготского является закон общего эмоционального знака, подразумевающий объединение в сознании ни чем не связанных образов на основании сходного эмоционального воздействия. Подобная связь, выраженная в над-знаковом единстве, предполагается и в отношении самоидентификационных конструктов, в случае направления воображения человеком на самого себя.

Важное значение играет личностно-значимый опыт субъекта (выступающий в качестве «чувственной ткани»), который в ходе самоидентификации интегрируется и репрезентируется в сознании в виде нескольких относительно самостоятельных в социокультурном плане индивидуально-исторических перспектив.

Значимыми положениями идей Л. С. Выготского является единство аффективного и интеллектуального, средового и личностного. «...Мышление и аффект представляют части единого целого – человеческого сознания» [2]. В качестве своеобразного «моста», играющего связующую роль между средовым и личностным, Л.С.Выготский рассматривал переживание: «...единица, в которой в неразложимом виде представлена, с одной стороны, среда, то, что переживается...с другой стороны, представлено то, как я переживаю это...» [1].

Имплицируя данные положения в рамках предложенной модели самоидентификации дает возможность прийти к выводу: выступление знака в качестве орудия самоидентификации и дальнейший отбор, обобщение и организация посредством символической эмоционально окрашенной схожести, являются выражением единства интеллектуального и аффективного в идентификации себя. В свою очередь единство средового

и личностного проявляется в том, что знак, как орудие самоидентификации, вначале используется для определения своей социальной принадлежности, а затем обобщает и организует свой личный опыт взаимодействия с миром. В то же время положение о знаково опосредованной сущности репрезентации чувственного опыта, позволяет рассматривать переживание событий индивидуальной истории в рамках определенных социальных ролей и практик. Иными словами: переживание субъектом себя в социокультурном Другом.

Исходя из вышесказанного, самоидентификация определяется как высшая психическая функция внутреннего личностного знаково и символически опосредованного отношения человека к событиям индивидуальной истории как к явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Определяя самоидентификацию в качестве переживания себя социокультурном Другом, она рассматривается в единстве интеллектуального и аффективного, личностного и средового, характеризующем, согласно Л. С. Выготскому, переживанию [3].

Реализация самоидентификации осуществляется в трех основных функциях: 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя осознанию как целостного субъекта определенной (реальной или довоображенной) социальной практики; 2) аксиоматизационно-детерминированный отбор и интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также представлений о событиях планируемого будущего субъекта при помощи знака (формирование самоидентификационных конструктов); 3) обеспечение символически опосредованного единства самоидентификационных конструктов, а вместе с ними и социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта, и, как следствие, эмпирическое апплицирование личностных ценностей, предельных смыслов, конституирующих взаимодействие субъекта с внешним миром (формирование метайдентификационных конструктов) [3].

Успешность формирования профессиональной идентичности в этом ключе будет, по нашему мнению, напрямую связана с развитостью всех трех функций самоидентификации.

В этих целях, в рамках исследования функции становления знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя в качестве субъекта определенной социальной практики (подразумевая наличие в его самосознании знака, категорирующего его самоотождествление с выбранной профессией), на наш взгляд следует изучить: эмоциональное отношение субъекта к знаку, используемому для создания идентификационного конструкта; когнитивную оценку данного знака; а также когнитивную и эмоциональную оценку своих личностных качеств с точки зрения соответствия данной идентификационной категории.

В рамках исследования второй функции, требуется оценить способность субъекта выделить из своего чувственного опыта события имею-

щие отношение к интересующей нас идентификационной категории, увидеть себя актором данной социальной практики в будущем и создать идентификационный нарратив.

И наконец, при изучении интегрированности идентификационного конструкта субъекта, необходимо исследовать место и роль идентификационного конструкта символизирующего профессиональную сферу личности в метаидентификационном конструкте, оценить степень его «вживления» и органичность нахождения в данной структуре.

Решение вышеуказанной проблемы, на наш взгляд возможно посредством применения специальной диагностической методики. Д. Г. Дьяковым разработана методика исследования функциональной структуры самоидентификации, направленная на изучение степени сформированности данной структуры. Однако она носит общий характер, измеряя степень сформированности каждой функции без учета категорирования идентификационных конструктов. В нашем случае уместнее рассматривать степень развития всех функций самоидентификации в контексте конкретной социальной практики, а именно профессиональной жизни субъекта. Поэтому диагностический инструмент разрабатывается на основе вышеуказанной методики в форме опросника, где измерение сформированности каждой из функций осуществляется с помощью специализированных шкал в указанном контексте. В настоящее время проводится пилотажное исследование и психометрические процедуры по проверке надежности и валидности данной методики. В будущем, с учетом стандартизации, данную методику можно будет использовать в военных вузах республики в целях диагностики и дальнейшего планирования коррекции процесса формирования профессиональной идентичности будущих специалистов в сфере обеспечения военной безопасности.

Список использованных источников

1. *Выготский, Л. С.* Лекции по педологии / Л. С. Выготский. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – 305 с.
2. *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 3: Детская психология; под ред. Д. Б. Эльконина. – 1984.
3. *Дьяков, Д. Г.* Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции. / Д. Г. Дьяков // Педагогическая наука и образование. – 2015. – № 2(11). – Ч. 1. – С. 11–18.
4. *Ермолаева, Е. П.* Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51–59.